

Китай и события 1991 г. в Советском Союзе (к 100-летию Коммунистической партии Китая и 30-летию распада СССР)

Иван Юрьевич Зуенко, Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук,
Владивосток, Россия

Адрес для связи: ivanzuwei@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья приурочена к двум годовщинам, которые приходятся на 2021 г.: 100-летию Коммунистической партии Китая и 30-летию распада СССР. По мнению автора, эти две даты связаны: изучение причин и последствий событий 30-летней давности в СССР (не только распад страны, но и неудача августовского путча, роспуск КПСС и др.) стало одним из факторов, определяющих политику китайской Компартии в последующие годы, что позволило партии триумфально подойти к своему столетию. Данная работа написана с привлечением широкого круга китайской литературы по теме интерпретации событий 1991 г. в СССР. Ее особенностью является привязка к историческому контексту рубежа 1980–1990-х гг., позволяющая понять, почему в представлениях китайской элиты, передавшихся научному сообществу, доминировал консервативный взгляд на события в СССР. Показано, что дальнейшее изучение советского опыта, которое велось под эгидой партии и государства, привело к созданию значительного массива исторических, социологических, культурологических исследований. В результате анализа ряда наиболее показательных работ установлено, что для китайской литературы характерен разброс оценок по некоторым аспектам событий 1991 г. (прежде всего касательно неизбежности / случайности сценария, при котором реформы привели к развалу государства) и консенсус по другим (например, оценки краха КПСС и СССР как «катастрофы», роли личности М.С. Горбачева, представление о субъективных причинах распада Советского Союза). При этом, согласно выводам автора, анализ советского опыта способствовал принятию таких решений китайского руководства, как дальнейшее укрепление партократического режима, проведение резонансных антикоррупционных кампаний, установление жесткого административно-полицейского режима на национальных окраинах, контрпропаганда и борьба с иностранным информационным влиянием. Апелляция к негативному опыту КПСС-СССР активно используется руководством КПК в пропаганде как аргумент в пользу неприемлемости политических реформ, связанных с ослаблением роли партии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Китай, Советский Союз, Перестройка, китайские реформы, советология

События 1991 г. в СССР, включающие в себя не только распад государства в декабре, но и расторжение Варшавского договора в июле, попытку консервативного государственного переворота в августе, роспуск Коммунистической партии Советского Союза в ноябре и целую череду национальных конфликтов, начиная с январских событий в Литве, Латвии и Грузии, являются настоящей вехой в развитии международных отношений.

Реакция на эти события разнится в зависимости от отношения к СССР как субъекту международной политики. На всем постсоветском пространстве до сих пор продолжается оживленная дискуссия: от восприятия распада СССР как «крупнейшей геополитической катастрофы века»¹ до позитивного прочтения событий 1991 г. в уже суверенных республиках в целом. Страны Запада, и прежде всего США, которые с полным основанием могут считать ликвидацию СССР своей победой в холодной войне, как правило, воспринимают эти события в позитивном ключе – как неизбежный элемент движения стран и народов на пути к глобализованному неолиберальному устройству мира. Однако в ряде стран советский кризис воспринимается совсем по-другому. К их числу относятся как страны, которые с исчезновением Советского Союза лишились существенной экономической помощи (например, Куба и КНДР), так и Китай, который экономически и политически был абсолютно независим от СССР и оценивал перестройку и последовавший крах КПСС-СССР с учетом собственных реформ и задач по сохранению власти Коммунистической партии (КПК).

Действительно, Советский Союз на протяжении всего периода существования китайской Компартии (основана в Шанхае в 1921 г.) являлся ориентиром для китайского руководства и значимым фактором принятия тех или иных внутриполитических решений. Сама КПК была создана по образу и подобию КПСС (на тот момент – РКП(б)), причем ее учреждение произошло при прямом участии эмиссаров Коминтерна. Военно-техническая и финансовая помощь СССР имела определяющее значение во время гражданской войны с Гоминьданом (1946–1949) и в течение первого десятилетия после захвата КПК власти в стране и основания Китайской Народной Республики (1949). Многие лидеры КПК в свое время обучались в СССР и говорили по-русски. К 1991 г. в руководстве Китая к их числу относились оба высших руководителя: и генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь (в 1955 г. стажировался на заводе «ЗИЛ»), и премьер Госсовета КНР Ли Пэн (в 1948–1955 гг. обучался в Московском энергетическом институте). События в СССР не могли не восприниматься в КНР в целом и в китайской элите в частности достаточно «близко к сердцу».

В качестве же постановки задачи наиболее важно не то, как официальный Пекин и отдельные китайские лидеры реагировали на события 1991 г. в СССР (эта тема будет затронута лишь вскользь), а то, как события 1991 г. стали для Китая самостоятельным фактором внутренней политики. Для решения этой задачи мы неизбежно затронем такие темы, как исторический контекст 1989–1992 гг. в КНР и интерпретация советского кризиса в работах китайских исследователей и про-

1 Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 г. // kremlin.ru. 25 апреля 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931>. (дата обращения: 20.04.2021).

пагандистов. Последовательное раскрытие указанных тем определяет логику структуры статьи, которая состоит из пяти разделов, посвященных: 1) методам и имеющимся материалам, 2) историческому контексту, 3) непосредственной реакции КНР на события 1991 г., 4) интерпретации этих событий, 5) дальнейшему использованию полученных выводов во внутренней политике и пропаганде.

Методы исследования и анализ имеющихся материалов

Перед каждым исследованием по новейшей истории Китая стоит непростая дилемма: возможен ли вообще ответственный анализ исторических событий в этой стране в условиях де-факто полной недоступности архивных материалов? Формально по истечении тридцатилетнего срока секретности архивных дел в КНР любой историк может работать в китайских архивах. Но в действительности это не так¹. Кроме того, документы по чувствительным темам, связанным с процессами в китайской элите (а отношение к событиям в СССР, безусловно, относится к числу таких тем), подпадают под требования по увеличению срока секретности архивных дел, а те компиляции архивных материалов, которые все же вводятся в научный оборот усилиями аффилированных с государством научных организаций, плотно цензурируются и содержат множество специальных или ненарочных исправлений².

Означает ли это, что зарубежный специалист должен вообще отказаться от анализа событий недавнего прошлого в Китае? Представляется, что все же нет, поскольку, во-первых, в этом случае мы имели бы дело только с той отрезушенной в угоду политической целесообразности версией событий, которую предлагает китайская наука, а во-вторых, в условиях отсутствия первичных источников можно опереться на массив вторичных источников (в нашем случае – прежде всего мемуаров³, сборников речей⁴, периодики⁵) и литературу, написанную современниками событий. К такой литературе применительно к теме исследования в первую очередь относятся работы американского синоведа Дж. Фьюсмита и советского и российского дипломата Е. Бажанова⁶.

В целом для анализа китайской интерпретации событий 1991 г. необходимы как раз не источники, а литература: статьи и монографии китайских авторов 1990–2010-х гг. И тут возникает проблема прямо противоположного свойства. Если доступные первичные источники по этой теме единичны, то количество работ китайских ученых, опубликованных на эту тему за тридцать лет с момента распада СССР, напротив, велико. Как отмечается в обзорной статье Сюй Хайянь по историографии сравнительных исследований перестройки и китайских реформ, «интерес в КНР <к теме перестройки и распада СССР> нисколько не ослабевает; появляется большое количество новых достойных работ, которые заполняют

1 Иванов 2020, 53.

2 Ibid.

3 Zhao 2009.

4 Цзян 2001.

5 Цифровой архив газеты «Жэньминь жибао» (1946–2003 гг.). [Электронный ресурс]. URL: www.laoziliao.net/rmrb. (дата обращения: 20.04.2021).

6 Fewsmith 2008; Bazhanov 2002.

научные пробелы в изучении позднего СССР; комплексно используются методы социологии, политологии и психологии; все большее внимание уделяется отслеживанию и углубленному анализу источников, включая опросы общественного мнения в России, мемуары современников, оценки экспертов, архивные и статистические материалы¹». Историография только в указанной статье насчитывает 22 китайские работы, посвященные распаду СССР. Списки литературы в отдельных специализированных монографиях охватывают до ста различных трудов по советскому кризису и событиям 1991 г. Поэтому для анализа использованы лишь наиболее авторитетные и показательные работы, а именно: таких ученых, как Лу Наньцюань, Хуан Вэйдин, Цзо Фэнжун, У Эньюань, Ван Чанцзюнь, Цзян Чанбинь², а также компилятивные сборники, опубликованные Китайской академией общественных наук в 1994 и 1998 г.³

Учитывая, что столь актуальная тема недостаточно системно раскрыта в отечественной науке (даже по сравнению с аналогичной западной историографией⁴), среди авторов, которые специально обращались к ней, можно отметить С.А. Иванова, А.Т. Габуева, В.А. Никифорову, Р.А. Медведева⁵. Наиболее объемная работа, посвященная реакции КНР на советский кризис, принадлежит перу Ю.М. Галеновича⁶ (1932–2020). Однако считать, что она «закрыла» для русскоязычного читателя указанную тему, не представляется возможным. Во-первых, Ю.М. Галеновичем разобрана только одна китайская работа – «Распад СССР: воспоминания и рефлексия спустя 20 лет»⁷ (фактически 260-страничный очерк представляет собой подстрочник и комментарии к переведенному китайскому тексту⁸). Во-вторых, труд Ю.М. Галеновича содержит настолько бескомпромиссную критику существующего в Китае политического режима, что это делает его скорее публицистическим, чем научным.

Данная работа, безусловно, также не претендует на полноту охвата темы. Скорее она видится как приглашение к дискуссии о роли советского фактора в определении того вектора развития, который к началу 2020-х гг. привел Китай к статусу одного из признанных мировых лидеров.

Исторический контекст

Анализ того, как на Китай повлияли события в позднем СССР, невозможен без упоминания «тяньаньмэньского кризиса» 1989 г., являвшегося кульминацией протестных настроений в обществе, вызванных противоречиями эконо-

1 Сюй 2015, 49.

2 Zuo 2003; 2008; 2011; 2014; Wu 2002; 2007; Wang 2012; Jiang 2007.

3 *Historic Analysis of the USSR Evolution* 1994; *New Researches of the USSR Collapse* 1998.

4 Waldron 2009; 2010; Meisels 2012; Bernstein 2013; Palmer 2016.

5 Иванов 2016; Габуев 2012; Никифорова 2011; Медведев 2011.

6 Галенович 2011.

7 *Collapse of the USSR: Memories and Reflexion after 20 Years* 2011.

8 Любопытно, что разбор этой же китайской работы является основой и некоторых других статей, причем как русскоязычных, так и англоязычных: например, Шевченко, В. Трагедия перестройки с точки зрения китайских ученых // Свободная мысль. [Электронный ресурс]. URL: <http://svom.info/entry/757-tragediya-perestrojki-s-tochki-zreniya-kitajskih-uchenykh> (дата обращения: 20.04.2021); Curry Huang, "Paranoia from Soviet Union Collapse Haunts China's Communist Party, 22 years on," *South China Morning Post*, accessed March 20, 2021, <https://www.scmp.com/news/china/article/1359350/paranoia-soviet-union-collapse-haunts-chinas-communist-party-22-years>. Столь пристальное внимание к труду Ли Шэньмина можно объяснить тем обстоятельством, что автор являлся вице-президентом Китайской академии общественных наук, генералом НОАК, соответственно, работа воспринимается как максимально приближенная к позиции китайской элиты.

мических реформ и фракционной борьбой в верхушке КПК, нараставших все 1980-е гг.

Примечательно, что в развитии этого кризиса советский фактор также сыграл неожиданно важную роль. Известно об огромном интересе со стороны студенческих активистов к советской перестройке и личности М.С. Горбачева. Проведение советско-китайского саммита 15–18 мая 1989 г. стало фактором радикализации протеста. Решение студентов организовать на площади сидячую голодовку в преддверии церемонии встречи советского лидера (для того, чтобы привлечь внимание властей и вынудить их пойти на диалог) оказалось слишком большим раздражителем для властей. Помимо прочего, оно означало «потерю лица» перед советскими коллегами. К тому же китайские лидеры считали, что в СССР такого беспорядка быть не может¹. Да и для советской делегации ситуация в КНР оказалась полной неожиданностью. А.В. Лукин пишет, что «Горбачев ожидал увидеть Китай, пожинающий плоды успешных реформ, всеобщее процветание и энтузиазм, а приехал в страну, где бушевали страсти, увидел горечь и разочарование простых людей»². Схожи были впечатления и других членов делегации: «Это революция, – утверждает Е.М. Примаков. [...] Не случится ли так, что мы нормализуем отношения с политическими мертвецами?»³, – записал в дневник Т.Г. Степанов-Мамаладзе, помощник министра иностранных дел Э.А. Шеварнадзе. В мае 1989 г. ни в Китае, ни в СССР никто не смог бы поверить, что спустя два с половиной года Китай, где бушевали народные протесты, будет консолидирован и мобилизован, а СССР прекратит свое существование⁴.

Сразу после отъезда М.С. Горбачева высшее руководство страны приняло решение о введении военного положения, а генсек ЦК КПК Чжао Цзыян, выступавший за уступки студентам и расширение реформ, был отстранен от власти. Разгон демонстрантов, состоявшийся лишь спустя две недели (в ночь с 3 на 4 июня 1989), был делом времени.

Преодоление «тяньаньмэньского кризиса», несмотря на гуманитарную трагедию, связанную с огромным числом жертв, и имиджевые потери, ощущаемые и по сей день, тем не менее знаменовало изменение самого характера политической борьбы и политического процесса в Китае. Воспоминания Б. Скоукрофта показывают, что последующие события в социалистическом лагере в течение 1989 г. (так называемые «революции 1989 года» и прежде всего кровавое свержение румынского лидера Н. Чаушеску) лишь убедили пекинское руководство в верности своего решения по подавлению протестов⁵. Как отмечает М.В. Карпов, «Тяньаньмэнь стала прививкой от политической активности масс», превратилась в неоспоримый «аргумент для участников грядущих политических схваток»⁶. После тяньаньмэньских событий все сценарии развития страны, предполагающие в перспективе повторение трагедии 1989 г., блокировались как неприемлемые.

1 Zhao 2009, 61–63. Народные выступления на национальных окраинах подавлялись в СССР достаточно жестко. К маю 1989 г. уже были подавлены протесты в Алма-Ате, Минске, Тбилиси 1986–89 гг.

2 Лукин 2007, 275.

3 Цит. по: Иванов 2016, 49.

4 Zubok 2017, 18.

5 Bush, Scowcroft 1999, 178–179.

6 Карпов 1997, 153.

Соответственно, были предприняты жесткие меры для того, чтобы протестная активность населения не принимала политического характера, усилены цензура в СМИ, работа силовых и правоохранительных ведомств, снят с повестки вопрос о департократизации политической системы. Китайская элита, на протяжении двух десятилетий раздираемая противоречиями, была вынуждена консолидироваться. Разногласия в коллективном руководстве КПК никуда не исчезли, однако с тех пор они решались исключительно в кулуарах, изредка попадая на страницы периодики, но не более того.

В течение 1989–1991 гг. в руководстве КНР продолжилась борьба между сторонниками консервативного отката к плановой экономике и приверженцами осторожного «убыстрения» реформ, на стороне которых на этот раз выступил Дэн Сяопин. Наблюдение за падением режимов в теперь уже бывшем соцлагере объективно играло в пользу консерваторов, выдвинувших тезис о недопустимости «мирного перерождения компартии», ставший одним из центральных в партийной идеологии.

Между тем Советский Союз двигался по противоположной траектории. Причем, как полагает В. Зубок, «Горбачев сделал из тяньаньмэньских событий свои выводы, посчитав, что лишь дальнейшая либерализация поможет избежать насилия»¹. Соответствующей была и реакция общественности, что проявилось уже в ходе митингов в преддверии, а также на самом I-м Съезде народных депутатов СССР (25 мая – 9 июня 1989)². Две страны, которые последние годы двигались в своего рода «параллельном слаломе», разошлись по разным «трекам».

Реакция в КНР на события 1991 г. в СССР

Еще в середине года о грядущем крахе СССР в Китае не думали. В мае состоялся ответный визит в Москву генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя. Поездка, в ходе которой было подписано совместное коммюнике, позиционировалась китайскими СМИ как новая страница в отношениях двух социалистических стран³.

При этом ситуация в Москве, вероятно, могла бы напоминать членам китайской делегации «пекинскую весну 1989-го». Аналогии были понятны и советской стороне. Многие будущие участники и сторонники ГКЧП (вице-президент Г.И. Янаев, руководитель аппарата президента СССР В.И. Болдин, руководители Московского горкома КПСС) активно встречались с китайцами и критиковали М.С. Горбачева, называли лидеров реформаторской оппозиции «врагами и агентами ЦРУ», поздравляли китайских гостей с победой над «врагами социализма»⁴. Как считает Е. Бажанов, «консерваторы в окружении Горбачева использовали “китайскую карту”, чтобы убедить президента остановить перестройку и навести порядок в советском доме»⁵.

1 Zubok 2017, 20

2 Лукин 2007, 280–282.

3 “结束对莫斯科富有成果的访问 (Successful Visit to Moscow Completed),” People’s Daily, May 18, 1991, accessed February 2, 2021, <http://www.laoziliao.net/rmrb/1991-05-18-1#895760>

4 Лукин 2007, 288.

5 Bazhanov 2002, 316.

Поэтому члены ГКЧП, устраивая путч 18–21 августа, во многом вдохновлялись именно Китаем. Неслучайно, став исполняющим обязанности президента, Г.И. Янаев сразу же согласился принять посла КНР и провел с ним беседу об укреплении дружеских связей¹. По данным Дж. Фьюсмита, «на встрече посол поздравил членов ГКЧП с приходом к власти»², что свидетельствовало о восприятии Пекином «путчистского сценария» как адекватного и закономерного пути развития СССР.

Официальная реакция Пекина была подчеркнута корректна и сводилась к заявлениям о невмешательстве в дела других стран³. Однако неофициально китайские лидеры позволяли себе больше. Так, один из руководителей КПК Ван Чжэнь, находившийся в это время в инспекционной поездке в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, призвал «коммунистов оставаться верными марксизму-ленинизму и драться за коммунизм до смерти», обращаясь одновременно и к КПК, и к членам ГКЧП⁴.

Свержение ГКЧП вызвало негативную реакцию в китайской элите. Дэн Сяопин опасался, что на волне демократизации КПСС окажется под запретом и КПК как единственная крупная коммунистическая партия в мире окажется в изоляции⁵. 30 августа, обращаясь к редакторам СМИ и сотрудникам идеологических отделов партии, главный редактор «Жэньминь жибао» Гао Ди проанализировал ситуацию в СССР, в ходе чего раскритиковал беззубость ГКЧП и обвинил М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина в предательстве и работе на благо Запада⁶. На внеочередном заседании Политбюро ЦК КПК было решено продолжать внешнеполитический курс, исключая вмешательство во внутренние дела соседей, однако во внутренней политике крен в сторону консерватизма стремительно нарастал.

Так, в сентябре 1991 г. Центральной комиссией советников КПК была подготовлена записка, в которой анализировалось возможное ослабление КПК и риски «мирного перерождения» по примеру КПСС. В качестве реакции на эту записку в Центральной партийной школе была образована группа по противодействию «мирному перерождению». Своим оппонентам консерваторы навешивали оскорбительные ярлыки – «китайский Горбачев» и «китайский Ельцин» (такowymi в разные периоды времени были Чжу Жунцзи, Ли Жуйхуань и Цяо Ши⁷). Для собственного населения и сторонних наблюдателей подчеркивалось, что ситуация в КНР отличается от ситуации в СССР⁸, поэтому аналогии с советским кризисом применительно к Китаю несостоятельны, при этом партия по-прежнему нацелена прежде всего на развитие производительных сил и строительство социализма с китайской спецификой⁹.

1 Bazhanov 2002, 318.

2 Fewsmith 2008, 58.

3 Никифорова 2011.

4 Цит. по: Fewsmith 2008, 58.

5 Ibid.

6 Цит. по: Габуев 2012, 38.

7 Кстати, Ху Яобан и Чжао Цзыян, которых аналогичным образом клеймят отечественные публицисты, сравнений с Горбачевым или Ельциным в самом Китае избежали.

8 Цянь Чичэнь в интервью австрийской газете «Пресс» сказал: «Оба государства (КНР и СССР) и их социалистическая система слишком отличаются друг от друга». Цит. по: Никифорова 2011.

9 “社会主义的根本任务是发展社会生产力， 二论建设有中国特色的社会主义 (The Basic Task for Socialism is Development of Production Forces, and the Secondary Task is Development of Socialism with Chinese Specifics),” People's Daily, August 15, 1991, accessed February 2, 2021, <http://www.laoziliao.net/rmrb/1991-08-15-5#882628>.

После провала августовского путча в Пекине понимали, что руководящее положение КПСС уже не вернуть. Запрет деятельности КПСС и ее республиканской организации – КП РСФСР – Указом Президента РСФСР № 169 от 6 ноября 1991 г. был воспринят как закономерное продолжение цепи событий. При этом если в области двусторонних межгосударственных отношений китайские лидеры были вынуждены быть корректными, то, говоря о ликвидации «братской партии», они могли не стесняться в выражениях. Премьер Госсовета Ли Пэн заявил, что «коренные реформы в Советском Союзе привели к великому хаосу и развалу», «все эти перемены не служат интересам достижения всеобщего мира и стабильности», «ситуация в СССР непредсказуема»¹.

«Беловежские соглашения» были восприняты в КНР с озабоченностью. Цзян Цзэминь характеризовал новую международную ситуацию следующим образом: «Сегодня мир находится на переломном этапе исторического развития. Покончено с всемирной биполярностью, происходит новое расслоение и перегруппировка мировых сил, процесс развивается в направлении многополюсной мировой структуры. <...> В то же время необходимо учитывать, что ситуация в целом в настоящее время по-прежнему неспокойна. Углубляются различные противоречия, во многих странах и регионах обнажились конфликты на национальной почве, территориальные споры и региональные распри»².

При этом КНР проявила готовность развивать отношения со всеми бывшими республиками. В конце декабря в Москву выехала высокопоставленная китайская делегация во главе с министром внешних экономических связей и внешней торговли КНР Ли Ланьцином. 31 декабря заместители глав внешнеполитических ведомств двух стран подписали Протокол о двусторонних отношениях. Так, в последний день года началась новая веха российско-китайских отношений. Однако события 1991 г. из «поля зрения» не исчезли, и как минимум на протяжении 1990-х гг. в Китае им уделялось даже больше внимания, чем в новой России.

Интерпретация в КНР событий 1991 г. в СССР

Зная первоначальную реакцию китайской элиты на события в СССР, легко представить, в каком ключе развивался их анализ, особенно на начальном этапе, когда, по меткому выражению Д. Шамбо, «аналитики, занимающиеся проблемами перестройки в СССР пребывали в состоянии шока»³. Изучение советского кризиса не прерывалось все эти тридцать лет, в результате чего:

- фиксируется постепенный переход от поверхностного детерминизма в стиле речи Гао Ди от 30 августа 1991 г. к систематическому изучению тематики распада СССР, появлению менее конъюнктурных и идеологизированных оценок;

- фиксируется значительный плюрализм мнений. Как отмечает Сюй Хайянь, «в исследовательском сообществе КНР до сих пор не сформировалось единого мнения <по вопросу перестройки и распада СССР>, в связи с чем нередко можно встретить противоположные и взаимоисключающие точки зрения. Такая ситуа-

1 Цит. по: Никифорова 2011, 202.

2 Цзян 2001, 62.

3 Shambaugh 2008, 55.

ция сложилась в силу богатой, но сложной эмпирической базы, незначительной отдалённости от изучаемого исторического периода, различий во взглядах учёных и других факторов»¹.

При этом отмечается прикладной характер большинства исследований, ориентированных на два важных вопроса: почему рухнули КПСС и СССР и что нужно делать лидерам КПК, чтобы избежать аналогичного итога?

Несмотря на упомянутый выше плюрализм мнений, в одном сходятся как большинство китайских ученых, так и пропагандистов: «Советские реформы закончились катастрофой»². При этом китайские авторы, характеризуя геополитический коллапс 1991 г. негативно, рационально исходят из интересов собственной страны: «Распад СССР ознаменовал конец биполярной системы, крупнейшим бенефициаром оказались США, а для социалистической идеологии утрата Советского Союза стала огромной потерей»³.

Определенный консенсус существует в отношении личности М.С. Горбачева, которого китайцы чаще всего называют главным (хотя и не единственным) виновником краха СССР и КПСС⁴. Выделим лишь одну особенность китайского анализа, нехарактерную для отечественного взгляда: апелляцию к нежеланию М.С. Горбачева копировать «китайскую модель». Китайцы обиженно констатируют, что «Горбачев мог бы воспользоваться полезным опытом <постепенных реформ в КНР>, но, проводя перестройку, *намеренно* (выделено автором. – И.З.) игнорировал Китай. Советский лидер высоко оценивал китайские реформы и их отца Дэн Сяопина, однако считал, что его страна развита лучше, больше готова к рынку и демократии, поэтому не стремился использовать опыт КНР»⁵. (Отметим, что подобная точка зрения базируется на идеализированном представлении о системности и планомерности китайских реформ в течение 1980-х гг., что при детальном анализе оказывается далеко от действительности⁶.)

Остальные же аспекты, как правило, являются предметом дискуссии. Так, китайские авторы задаются вопросом: был ли советский кризис неизбежен, или же его можно считать случайным? Согласно выводам Сюй Хайянь, «тезисы об универсальности и неизбежности распада СССР <характерные для китайских авторов> проистекают из понимания общей истории человечества, в которой все империи претерпевали периоды расцвета и упадка; сторонники же мнения о специфичности и случайности краха Советского Союза основывают свою позицию на том, что коллапс СССР, в отличие от многих других примеров, не сопровождался значимыми историческими явлениями, серьезными военными поражениями, голодом и природными катаклизмами»⁷. Разнятся и оценки первичности в причинно-следственных связях: был ли кризис правящей партии порожден общим социально-экономическим кризисом СССР, или же деградация КПСС,

1 Сюй 2015, 48.

2 Ibid., 51.

3 Wang 2012, 261.

4 Zuo 2008, 43.

5 Jiang 2007, 53.

6 См., например: Coase, Wang 2012.

7 Сюй 2015, 50.

отказавшейся от верности марксизму, «вылилась в трансформацию всей социалистической системы и в конечном итоге привела к коллапсу государства»¹

Существуют разные точки зрения и по вопросу, были ли реформы, запущенные в середине 1980-х гг., непосредственной причиной коллапса СССР. Китайцы сходятся в том, что реформы и вызванные ими кардинальные перемены были неизбежными, однако «крах режима вызвали субъективные факторы (роль личности Горбачева, ряд ошибок высшего руководства и т.д.)»². Большинство китайских ученых склонно считать, что у распада СССР имелись альтернативы и он не был неотвратимым, – «в советском обществе существовали не только центробежные силы, но и факторы, способные их нейтрализовать»³, к тому же «другие страны с советской моделью государства, включая Китай, Вьетнам, Северную Корею и Кубу, не повторили трагический опыт СССР»⁴.

Классифицируя установленные китайскими учеными факторы советского кризиса, можно выделить международные, политические, экономические и социокультурные причины.

1. Международные. В ранних работах именно эти причины краха СССР выводились на первый план. Для более поздних работ, во-первых, характерно снижение значения международного фактора, во-вторых, больший упор делается не на внешнее давление, а на собственные просчеты советского руководства – прежде всего гегемонизм. Как писала Цзо Фэнжун, «амбициозные задачи на внешней арене отвлекали ресурсы от внутреннего развития страны, а вмешательство в дела союзников (Венгрия, Чехословакия, вторжение в Афганистан) фактически сводили на “нет” все усилия советской дипломатии по развитию альянса дружественных стран»⁵. Отход от затратной конфронтационной линии в отношениях с Западом был оправдан, однако запоздал и в условиях подъема американской экономической и политической системы 1980-х гг. лишь способствовал росту зарубежного влияния в СССР.

2. Политические причины. Постепенно вышли на первое место среди причин, приведших к краху СССР и КПСС⁶. Одной из основных ошибок называется ослабление партии посредством разделения партийной и государственной бюрократии. Другая важнейшая причина – коррупция. Значительное внимание в китайских работах посвящено проблеме сепаратизма на национальных окраинах⁷.

3. Экономические факторы. Китайские ученые критикуют чрезмерную централизацию в экономике, восходящую к так называемой «сталинской модели» (иногда называя ее даже «главной причиной краха»⁸), крен в сторону ВПК, сталелитейной и машиностроительной промышленности в ущерб производству товаров народного потребления. Как и в Китае, основой протестного потенциала

1 Wu 2007, 38.

2 Сюй 2015, 53.

3 Wu 2002, 72.

4 Сюй 2015, 54.

5 Zuo 2003, 10–15.

6 Распад СССР в глазах китайского народа // Жэньминь жибао. 28 декабря 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7690859.html> (дата обращения: 02.02.2021).

7 Palmer 2016.

8 *New Researches of the USSR Collapse* 1998.

в СССР было неприятие коррупции и nepoтизма во власти, однако экономический кризис, ощущаемый к 1991 г. уже в полной мере, не позволил использовать перед обществом апелляции к улучшению уровня жизни: в 1991 г. уровень достатка в СССР был ощутимо хуже, чем до начала перестройки (в отличие от Китая во время «тяньаньмэньского кризиса» и до начала реформ).

4. Социокультурные факторы. По мнению китайцев, воздействие «мягкой силы» Запада в условиях трансформации советской системы, сопровождавшейся рядом побочных эффектов (фактор, хорошо известный и самим китайцам по реформам 1980-х гг.), вызвало «кризис веры» в идущую от руководства идеологию. На национальных окраинах образовавшийся вакуум идеологии люди пытались заполнить новыми идеями, связанными с сепаратизмом, этническим и религиозным возрождением, итогом чего стало убеждение в необходимости разрыва с союзным государством и, как следствие, «парад суверенитетов» рубежа 1980–1990-х гг.

«Советский урок» как фактор внутренней политики КНР

Понимание причин советского кризиса, установленных китайскими аналитиками, важно для нас в контексте того, что начиная с 2000-х гг., апелляция к «советскому уроку» становится важным элементом сначала внутрипартийной, а потом и общегосударственной пропаганды¹.

Так, в 2003 г. курс лекций, посвященных падению великих держав прошлого, включая СССР, был прочитан в Центральной партийной школе. В 2006 г. сделанный по материалам этого курса фильм «Крах КПСС и развал СССР: воспоминания очевидцев» был показан по Центральному телевидению КНР. В том же 2006 г. Институт марксизма Китайской академии общественных наук выпустил свой собственный фильм под названием «Думай об опасности во время мира: исторические уроки падения КПСС», который также активно использовался в идеологической работе в центральных и региональных парторганах.

В 2011 г., когда подстрочник фильма «Крах КПСС и развал СССР: воспоминания очевидцев» и исторический комментарий к нему был выпущен отдельной книгой, настроения в партии стали еще более тревожны. Разгул коррупции, усилившееся западное информационное влияние и кризис лояльности населения к партии навевали ассоциации с поздним СССР. Вероятно, поэтому выводы Ли Шэньмина, главного редактора книги о «советском уроке», обращенные к высшему руководству партии, звучат столь прямолинейно и сводятся к укреплению партийного контроля над всеми сторонами жизни общества². Данные настроения были активно поддержаны Си Цзиньпином, который возглавил КПК в 2012 г.

Новый виток изучения ошибок КПСС оказался связан с деятельностью Си Цзиньпина по преодолению того системного кризиса, в котором оказалась КПК в начале 2010-х гг. На тот момент Китай, как и поздний СССР, испытывал следующие проблемы:

1 Зуенко 2015.

2 Галенович 2011, 180.

- широкая коррупция среди партийцев и чиновников;
- неэффективность госпредприятий и провал попыток их реструктурировать;
- идеологический кризис, недостаток доверия со стороны населения к государственной и партийной пропаганде;
- сепаратистские настроения на национальных окраинах;
- подверженность иностранному информационному влиянию.

Без каких-либо претензий на вывод о том, что нынешняя политика КПК вдохновлена исключительно изучением советского опыта, отметим, что в преддверии 100-летия Коммунистической партии Китая Пекин действительно усилил работу по всем вышеуказанным направлениям:

- начиная с 2012 г. проведена масштабная антикоррупционная кампания, позволившая снять общественное напряжение по поводу коррупции;
- меры по дальнейшей реорганизации госсектора и оптимизации аппарата управления озвучены в 2013 г. в рамках курса на «всестороннее углубление реформ»;
- с приходом Си Цзиньпина принят курс на усиление роли партии во всех сферах жизни общества, доходящий до создания партийных ячеек в коммерческих фирмах, многократно возросла интенсивность партийной пропаганды;
- в Тибете и Синьцзяне предприняты жесткие меры по стабилизации обстановки и недопущению проявлений так называемых «трех сил зла» (терроризм, сепаратизм, экстремизм)¹;
- усилена работа в области интернет-цензуры², патриотического воспитания.

О внимании Си Цзиньпина к «советскому уроку» свидетельствует известная цитата, приписываемая ему: «Почему Советский Союз утратил единство? Почему КПСС развалилась? Главная причина состоит в том, что их идеалы и убеждения пошатнулись. В итоге хватило всего лишь тихого объявления Горбачевым о роспуске КПСС, и великая партия пала»³. Однако, анализируя текущую политику китайского лидера, легко заметить, что к массиву выводов, проистекающих из изучения советского опыта, он подошел крайне избирательно. Вероятно, корень всех бед КПСС и СССР Си Цзиньпин увидел в идеологическом разложении и неповиновении партийному руководству, в то время как часть выводов, которые сделало китайское руководство в 1990–2000-х гг., им была проигнорирована.

Во внешней политике Китай близок к тому, чтобы, как и Советский Союз, вступить на путь холодной войны с коллективным Западом. Экономика теряет гибкость, а идеологизация и тотальная цензура ведут к потере доверия к СМИ. Во внутренней политике вся полнота власти концентрируется в руках Си Цзиньпина. Еще в 2012 г. А.Т. Габуев писал, что «изучение негативного советского опы-

1 Вопрос оправданности подобных мер является предметом дискуссии, однако с точки зрения установления жесткого контроля Центра над национальными окраинами задачу (при всей ее спорности) можно считать решенной. См., например: Зуенко, И.Ю. Перегибы Шёлкового пути: как Китай решает синьцзянский вопрос // Московский центр Карнеги. 18 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/76013> (дата обращения: 02.02.2021).

2 Вплоть до того, что существуют разные версии одного и того же популярного китайского приложения для внутреннего (Дуинь) и внешнего потребления (Tik-Tok), причем международная версия заблокирована в КНР и недоступна даже при использовании анонимайзера (VPN). Для того чтобы воспользоваться международной версией приложения, необходимо сменить на телефоне сим-карту, использовать только беспроводной Интернет и продвинутый анонимайзер (VPN).

3 Цит. по: Carry Huang, "Paranoia from Soviet Union collapse haunts China's Communist Party, 22 years on," South China Morning Post, November 18, 2013, accessed April 20, 2021, <https://www.scmp.com/news/china/article/1359350/paranoia-soviet-union-collapse-haunts-chinas-communist-party-22-years>.

та способствовало интеграции в китайскую политическую практику таких элементов, как предельный возраст для руководителей партии и страны, а также предельный срок работы на руководящих должностях (два срока по пять лет)»¹. На тот момент казалось очевидным, что «Коммунистическая партия Китая делает ставку на коллективное руководство и применяет механизм регулярной передачи верховной власти»². Сейчас же, за год до XX-го съезда Коммунистической партии Китая, на котором, согласно прежним установкам, должен был бы осуществиться очередной трансфер власти, эти тезисы уже не являются актуальными.

Так, из Конституции КНР убран пункт, запрещающий главе государства занимать свой пост более двух сроков. Пример Ван Цишаня, которому в нарушение негласного правила «67 лет – да, 68 лет – нет» разрешили остаться на руководящей должности, показывает, что и сам Си Цзиньпин, которому в год съезда исполнится 68 лет, не собирается уходить на пенсию. Тем более что явные кандидаты на роль преемника отсутствуют, и именно в правление Си Цзиньпина была нарушена многолетняя практика, когда будущий сменщик верховного лидера за пять лет до переизбрания получал пост заместителя председателя КНР (сейчас им является 72-летний Ван Цишань), чтобы как можно лучше подготовиться к собственному правлению³. Таким образом, в перспективе это ведет к геронтократизации политического режима в КНР, что похоже не на исправление ошибок СССР, а на их повторение.

Реакция и последующая интерпретация в Китае советского кризиса, завершившегося в 1991 г. крахом КПСС и СССР, оказались в прямой зависимости от исторического контекста, связанного с консервативным креном после подавления выступлений на площади Тяньаньмэнь и наблюдением за крушением социалистических режимов по всему миру. Руководство КПК связывало надежды на преодоление кризиса в СССР с августовским путчем, однако после его подавления в Китае уже понимали, что дни КПСС в качестве правящей партии сочтены. Тем не менее распад Союза, до последнего не считался наиболее вероятным сценарием, и до сих пор в КНР убеждены, что СССР как единое государство можно было спасти, а его ликвидация была вызвана субъективными факторами.

Крах СССР был воспринят в Китае как «геополитическая катастрофа» (причем задолго до аналогичных слов В.В. Путина), что объясняется исключительно прагматично: исчезновение Советского Союза усилило позиции США и нанесло удар по имиджу социалистической идеологии. Последовавший анализ как самих событий 1991 г., так и их предпосылок, привел к выводам, что реформы в СССР были необходимы и оправданы, а связанные с ними кардинальные перемены неизбежны. Однако реформы запоздали, проводились спешно и в условиях мощного информационного и идеологического давления Запада, в результате чего они не могли уже воспрепятствовать дальнейшему разложению внутри партии, краху плановой системы, основанной на доминировании госсектора, ро-

1 Габуев 2012, 40.

2 Ibid.

3 Подробнее см.: Зуенко 2019.

сту недоверия со стороны общества и сепаратистским настроениям на окраинах. При этом ключевое значение имеет ошибочная, по мнению китайцев, политика М.С. Горбачева по ослаблению партии и ее роли в управлении страной, его нежелание учитывать китайский опыт реформ.

К настоящему моменту в китайском дискурсе закрепилось представление о крахе КПСС и развале СССР (в основном именно в таком порядке) как об «уроке для КПК». Анализ «советского урока» способствовал таким шагам китайского руководства, как дальнейшее укрепление партократического режима, проведение резонансных антикоррупционных кампаний, установление жесткого административно-полицейского режима на национальных окраинах, контрпропаганда и борьба с иностранным информационным влиянием. Апелляция к негативному опыту КПСС и СССР активно используется руководством КПК в пропаганде как аргумент в пользу неприемлемости политических реформ, связанных с ослаблением роли партии. Даже с учетом представления о неоднозначности этих мер, следует признать, что с точки зрения достижения поставленных задач они эффективны. Накануне 100-летнего юбилея КПК партийная власть устойчива, успехи КНР в экономике, социальной политике, развитии науки и технологий бесспорны. И КПК, и КНР, восприняв «урок старшего брата» (пусть и не в полной мере), пережили его не только хронологически, но и по числу «прожитых лет».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Габуев, А.Т. Гибель старшего брата // Россия в глобальной политике. – 2012. – № 5. – С. 37–49. [Gabuev, Aleksandr T. "The Death of Elder Brother." [Gibel' starshego brata] *Russia in the Global Affairs*, no. 5 (2012): 37–49] [In Russian].
- Галенович, Ю.М. Китайские поминки по КПСС и СССР. – М.: Восточная книга, 2011. – 264 с. [Galenovich, Yuri M. *Chinese Funeral Reception for CPSU and USSR*. [Kitajskie pominki po KPSS i SSSR] Moscow: Vostochnaya kniga, 2011] [In Russian].
- Зуенко, И.Ю. До и после Тяньаньмэня: как события в СССР влияли на Китай // Московский центр Карнеги. 17 июня 2019. <https://carnegie.ru/commentary/79318> [Zuenko, Ivan Yu. "Before and After Tiananmen: How Events in the USSR Influenced China." [Do i posle Tiananmenya: kak sobytija v SSSR vliyali na Kitaj] *Carnegie Moscow Center*, 2019] [In Russian].
- Зуенко, И.Ю. Последний урок старшего брата: проблема политической реформы в Китае и перестройка в СССР // Россия и АТР. – 2015. – № 4. – С. 58–71. [Zuenko, Ivan Yu. "Last Lesson of Elder Brother: Political Reform in China and Soviet Perestroika." [Poslednij urok starshego brata: problema politicheskoy reformy v Kitaje i perestroika v SSSR] *Russia and the Pacific*, no. 4 (2015): 58–71] [In Russian].
- Иванов, С.А. Победителей не судят: источники о генезисе и начальном этапе китайских реформ // Труды ИИАЭ ДВО РАН. – 2020. – № 4. – С. 51–70. [Ivanov, Sergei A. The Winner Always Right: Sources on Genesis and Initial Stage of Chinese Reforms [Pobeditelej ne sudyat: istochniki o genezise i nachal'nom etape kitajskih reform] *Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS*, no. 4 (2020): 51–70] [In Russian].
- Иванов, С.А. Почему коммунистический режим в Китае пережил 1989 г.? // Россия и АТР. – 2016. – № 3. – С. 49–65. [Ivanov, Sergei A. "Why Communist Regime in China Survived 1989." [Pochemu kommunisticheskij rezhim v Kitaje perezhil 1989 g.] *Russia and the Pacific*, no. 3 (2016): 49–65] [In Russian].
- Карпов, М.В. Экономические реформы и политическая борьба в КНР (1984–1989). – М.: ИСАА МГУ, 1997. – 199 с. [Karpov, Mikhail V. *Economic Reforms and Political Struggle in China (1984–1989)*. [Ekonomicheskie reform i politicheskaja bor'ba v KNR (1984–1989)] Moscow: Moscow State University, 1997] [In Russian].
- Лукин, А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. – М.: Восток-Запад, 2007. – 608 с. [Lukin, Alexandr V. *The Bear is Watching the Dragon: Image of China in Russia in XVII–XXI centuries*. [Medved nablyudajet za drakonom. Obraz Kitaja v Rossii v XVII–XXI vekakh] Moscow: Vostok-Zapad, 2007] [In Russian].
- Медведев, Р.А. Китай и распад СССР // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – № 1. – С. 166–174. [Medvedev, Roy A. "China and the Collapse of the USSR." [Kitaj i raspad SSSR] *The Problems of the Far East*, no. 1 (2011): 166–174] [In Russian].
- Никифорова, В.А. Реакция КНР на распад СССР // Общество и государство в Китае: XLI научная конференция. – 2011. – С. 200–204. [Nikiforova, Valentina A. "Chinese Reaction to the Collapse of the USSR." [Reaktsiya KNR na raspad SSSR] *In Society and State in China: XLI scientific conference materials*, 2011, 200–204] [In Russian].
- Сюй, Хайянь. Тридцатилетие перестройки в СССР: оценки китайских учёных // Россия и АТР. – 2015. – № 4. – С. 48–57. [Xu, Haiyang. "30th Anniversary of Soviet Perestroika: Estimates of Chinese Scholars." [Tridtsatiletije perestroiki v SSSR: otsenki kitajskih uchenykh] *Russia and the Pacific*, no. 4 (2015): 48–57] [In Russian].
- Цзян, Цзэминь. Реформа, развитие, стабильность. Статьи и выступления. – М.: Палая-Мишин. – 2001. – 676 с. [Jiang, Zemin. *Reform, Development, Stability. Papers and Speeches*. [Reforma, razvitiye, stabilnost. Statji i vystuplenija] Moscow: Paleya-Mishin, 2001] [In Russian].
- Bazhanov, Evgeny. "Metamorphoses of the Kremlin's China Policy." In *Actual Problems of International Relations*, vol. 2. Moscow: Nauchnaya kniga, 2002.

- Bernstein, Thomas. "Resilience and Collapse in China and the Soviet Union." In *Why Communism Did Not Collapse: Understanding Authoritarian Regime Resilience in Asia and Europe*, edited by M. Dimitrov, 40–64. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
- Bush, George, and Brent Scowcroft. *A World Transformed*. New York: Alfred A. Knopf, 1999.
- Coase, Ronald, and Wang Ning. *How China Became Capitalist*. London: Palgrave Macmillan, 2012.
- Fewsmith, Joseph. *China since Tiananmen: From Deng Xiaoping to Hu Jintao*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Meisels, Greer A. "What China Learned from the Soviet Union's Fall." *The Diplomat*, July 27, 2012. <https://thediplomat.com/2012/07/what-china-learned-from-the-soviet-unions-fall/>.
- Palmer, James. "What China Didn't Learn from the Collapse of the Soviet Union." *Foreign Policy*, December 24, 2016. <https://foreignpolicy.com/2016/12/24/what-china-didnt-learn-from-the-collapse-of-the-soviet-union/>.
- Shambaugh, David. *China's Communist Party: Atrophy and Adaptation*. Berkeley, University of California Press; Washington: Woodrow Wilson Center Press, 2008.
- Waldron, Arthur. "Chinese Analyses of Soviet Failure: The Dictatorship of the Proletariat." *The Jamestown Foundation China Brief*, no. 10 (15) (2010). <https://jamestown.org/program/chinese-analyses-of-soviet-failure-the-dictatorship-of-the-proletariat/>.
- Waldron, Arthur. "Chinese Analyses of Soviet Failure: The Party." *The Jamestown Foundation China Brief*, no. 9 (23) (2009). <https://jamestown.org/program/chinese-analyses-of-soviet-failure-the-party>.
- Zhao, Ziyang. *Prisoner of the State: The Secret Journal of Premier Zhao Ziyang*, edited and translated by Bao Pu, Renee Chang, and Adi Ignatius. New York: Simon & Schuster, 2009.
- Zubok, Vladislav "The Soviet Union and China in the 1980s: Reconciliation and Divorce." *Cold War History*, no. 17 (2017): 121–141. <https://doi.org/10.1080/14682745.2017.1315923>.
- 姜长斌. 二十年后看戈尔巴乔夫的改革 [Jiang, Changbin. "Review of Gorbachev Reforms after 20 years." *Lilun shiye*, no. 9 (2007): 52–56] [In Chinese].
- 陆南泉, 黄苇町, 沈志华. 谁抛弃了前苏联? [Lu, Nanguan, Huang Weiding, and Sheng Zhihua. "Who Destroyed the Soviet Union?" *Aisixiang*, 2012. <http://www.aixixiang.com/data/48844-2.html>] [In Chinese].
- 苏联解体: 二十年后的回忆与反向 [Collapse of the USSR: Memories and Reflexion after 20 years, edited by Li Shenming. Beijing: Shehui kexueyuan chubanshe, 2011] [In Chinese].
- 苏联剧变新探 [New Researches of the USSR Collapse. Beijing: Shijie zhishi chubanshe, 1998] [In Chinese].
- 苏联演变的历史思考 [Historic Analysis of the USSR Evolution. Beijing: Sheke wenxian chubanshe, 1994] [In Chinese].
- 王长江. 苏共: 一个大党衰落的启示 [Wang, Changjiang. *Lessons of Degradation of CPSU*. Zhengzhou: Henan renmin chubanshe, 2012] [In Chinese].
- 吴恩远. 关于苏联解体的教训一些流行观点的检讨 [Wu, Enyuan. "Critical Analysis of Popular Representations about 'Lessons of the USSR Collapse.'" *Makesizhuiyi yanjiu*, no. 23 (2002): 70–76] [In Chinese].
- 吴恩远. 正确评价苏联模式 [Wu Enyuan. "Correct Understanding of the Soviet Model." *Lilun qianyan*, no. 19 (2007): 8–9] [In Chinese].
- 左凤荣. 从对外战略的角度看苏联剧变的原因 [Zuo, Fengrong. "Reasons of the USSR Collapse from the Point of View of Foreign Policy Strategy." *Eluosi yanjiu*, no. 2 (2003): 10–15] [In Chinese].
- 左凤荣. 对戈尔巴乔夫改革中政治与道德的思考 [Zuo, Fengrong. "Analysis of Morale and Politics During Gorbachev Reforms." *Guoshi canyue ziliao*, no. 4 (2008): 42–46] [In Chinese].
- 左凤荣. 苏联史上最复杂的篇章, 苏联史第九卷: 戈尔巴乔夫改革时期的特色 [Zuo, Fengrong. "The Most Difficult Page of Soviet History. The USSR History, Volume 9: Specifics of Gorbachev Reforms." *Tansuo yu zhengming*, no. 5 (2014): 85–87] [In Chinese].
- 左凤荣. 苏联为什么没有选择中国模式 [Zuo, Fengrong. "Why the USSR didn't Choose Chinese Model." *Lingdaowensui*, no. 2 (2011): 28–30] [In Chinese].

Сведения об авторе

Иван Юрьевич Зуенко,

научный сотрудник отдела китайских исследований Института истории,
археологии и этнографии народов Дальнего Востока,

Дальневосточное отделение РАН,

Российская Федерация, 690001, Владивосток, Пушкинская ул., 89.

ORCID: 0000-0002-9853-9703

e-mail: zuenko@ihaefe.ru, ivanzuwei@gmail.com

Дополнительная информация

Поступила в редакцию 13 февраля 2021. Принята к публикации 30 апреля 2021.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Зуенко, И.Ю. Китай и события 1991 г. в Советском Союзе (к 100-летию Коммунистической партии Китая и 30-летию распада СССР) // Международная аналитика. – 2021. – Том 12 (1). – С. 96–111. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-1-96-111>

Chinese Reaction and Interpretation of 1991 Events in the Soviet Union

ABSTRACT

The article is timed to coincide with two anniversaries: centenary of the Communist Party of China, and thirty years since the dissolution of the Soviet Union. According to the author's idea, these two anniversaries correlate: analysis of the reasons and consequences of the USSR dissolution became one of the factors of current policy of Chinese communists. The article brings light to this coherence. A wide range of Chinese sources and literature regarding 1991 events in the USSR was used for the article. Another feature is the attention to historical context of the late 1980s – early 1990s, analysis of which helps to understand domination of conservative view to the USSR dissolution. The article shows how the Chinese state and party interest in the Soviet experience led to creation of a large bulk of works regarding historical, sociological and culturological aspects of the USSR dissolution. The analysis of the most impactful of these works shows a wide range of views regarding certain aspects (first of all, the role of reforms in the final dissolution of the state) and consensus regarding other aspects (negative role of Mikhail Gorbachev, labelling the dissolution of the USSR and the Communist Party as a 'catastrophe'). Further analysis of the Soviet experience led to such measures by the Chinese leadership like strengthening of partocracy regime, conducting of media-covered anti-smuggling campaigns, establishing of harsh administrative and security control in areas with ethnic minorities, active counterpropaganda and struggling with foreign information influence. Appellation to the negative experience of the USSR and the Communist Party of the Soviet Union is using by the Chinese leadership in its propaganda as an argument for unacceptability of any political reforms regarding weakening of the party role.

KEYWORDS

China, Soviet Union, Perestroika, Chinese Reforms, Sovietology

Author

Ivan Y. Zuenko,

Research Fellow at Department of Chinese Studies of the Institute of History, Archaeology and Ethnology,
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences,
89 Pushkinskaya Street, Vladivostok, 690001, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-9853-9703

e-mail: zuenko@ihaefe.ru, ivanzuwei@gmail.com

Additional information

Received: February 13, 2021. Accepted: April 31, 2021.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Zuenko, Ivan Y. "Chinese Reaction and Interpretation of 1991 Events in the Soviet Union."
Journal of International Analytics 12, no. 1 (2021): 96 –111.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-1-96-111>